

— Эй, Ноль-Шесть, скажи мне, зачем это глава вызывает меня в Зал Советов? — прошептала Юань Чу, обращаясь к системе в своем море сознания.

Ноль-Шесть отозвался:

— Докладываю носителю: это важный сюжетный поворот, связанный с главной героиней. Некоторое время назад в городе Циншуй один за другим бесследно исчезли более двадцати детей в возрасте четырнадцати лет. Жители города обратились за помощью к секте Куньлунь, но две группы учеников, отправленные на расследование, так и не смогли выяснить причину. Более того, в последние дни связь с ними прервалась. В секте опасаются, что и дети, и ученики попали в беду. Вероятно, глава Янь вызывает вас в Зал Советов, чтобы обсудить этот вопрос.

— Ты хочешь сказать, что главная героиня — одна из тех пропавших детей?

Ноль-Шесть кивнул:

— Именно так, носитель. Согласно основному сюжету, вы должны спуститься с горы, расследовать дело об исчезновении детей в Циншуне, выяснить правду и связать себя с героиней узами наставничества.

В этот момент перед мысленным взором Юань Чу появилась строка:

Напоминание о задании: спуститься с горы, принять главную героиню в ученицы. Награда: 100 баллов.

Юань Чу скривилась, едва не плача про себя. Она только-только попала в этот мир и надеялась еще хотя бы недельку-другую полениться, побыть «соленой рыбой», а тут уже приходится впрягаться в сюжет. Даже в мире совершенствования она остается эксплуатируемым офисным планктоном.

А Ноль-Шесть еще и сыпал соль на рану:

— Работашь, трудишься, на побегушках у судьбы, носитель, давай, дерзай!

Юань Чу лишь закатила глаза:

— Ты такой наивный. Дерзай? Что еще за дерзай? Скорее уж, «утекай», какая тут польза. Никакого желания нет.

Полчаса спустя. Она прибыла к главному пику.

— Приветствую главу пика Юань!

— Приветствую младшую наставницу Юань!

Видя, как множество людей склоняются перед ней, Юань Чу ощутила странное

удовлетворение. В своей прошлой жизни, будучи мелким клерком, она и мечтать не могла о таком почтении. Почувствовав себя важной особой, она тут же одернула себя: нужно помнить об отстраненном и холодном характере своей предшественницы. Нельзя вести себя слишком вызывающе, а то еще заподозрят, что в тело вселился кто-то другой. Лучше придерживаться тактики тише едешь — дальше будешь.

Юань Чу лишь сухо бросила «хм» и направилась напрямик к Залу Советов. На ней было светло-зеленое приталенное платье, три тысячи шелковистых прядей волос были небрежно закреплены белой нефритовой заколкой, а поясные ленты плавно покачивались при ходьбе. Алая точка на лбу придавала ей невероятное очарование, и каждое движение ее было легким и изящным.

Один из новоприбывших учеников восхищенно прошептал:

— Какая же младшая наставница Юань красивая! Словно лотос, вышедший из чистой воды, ослепительна и неповторима.

Другие ученики согласно закивали:

— И правда, невероятно хороша.

Старый ученик секты Куньлунь, усмехнувшись, ответил:

— Красива-то красива, да только такие красавицы с шипами, лучше их не задевать.

Ученики переглянулись:

— Почему это?

Вокруг тут же собралась толпа любопытных, не хватало только скамеек и семечек.

— Слушайте сюда. Вы просто не знаете нашу красавицу Юань, главу пика Цинци. Характер у нее — не дай бог! Помню, пришла как-то к нам фея из Дворца Гуанхань, и между ними что-то произошло. Слово за слово, Юань пришла в ярость и тут же выхватила свой меч...

— Что вы тут болтаете? А ну, быстро за тренировку! Вы уже все освоили технику Водяной Завесы, которую задал наставник? — раздался строгий окрик старшего ученика.

Ученики, испугавшись, поспешили на свои места.

— Вместо того чтобы языками чесать, лучше бы упражнения практиковали. До великого состязания сект, которое проходит раз в пять лет, осталось всего три месяца! Хотите опозорить наш Куньлунь?

Юань Чу, уже успевшая отойти, спросила у Ноль-Шести:

— Комплименты моей внешности я принимаю — красота у меня от природы, в прошлой жизни даже агенты в шоу-бизнес звали, да я отказалась, там слишком мутная вода. Но вот репутация у моей предшественницы, похоже, не ахти. И что это за состязание через три месяца?

Она читала книгу по диагонали, поэтому многих деталей не знала.

Ноль-Шесть пояснил:

— Все дело в происхождении вашей предшественницы. Ее отец, Юань Лан, был прошлым главой пика Цинци. Сто лет назад в великой битве между праведниками и демонами он получил тяжелые ранения и вскоре после возвращения в секту скончался, передав дочери всю свою силу. Юань Чу унаследовала пост главы пика, став одной из самых молодых глав в истории Куньлуня. Ее мать, не выдержав горя, отправилась на поиски способа воскресить мужа и пропала. Поскольку Юань Чу была их единственной дочерью, ее баловали без меры.

— Пока родители были живы, она не была такой холодной, — продолжил Ноль-Шесть. — Но после смерти отца и исчезновения матери, когда ей было всего четырнадцать, ее характер кардинально изменился. Она стала замкнутой и отчужденной. Что же до состязания — это грандиозное событие, на которое Куньлунь не только набирает новых учеников, но и устраивает турниры и открывает доступ к секретным мирам. Другие секты тоже присылают своих представителей.

— Понятно. Пойдем, посмотрим, до чего они там договорились, — задумчиво произнесла Юань Чу.

В Зале Советов главы пиков и старейшины секты Куньлунь вели жаркий спор.

Глава пика Юйян, Гу Хуайлян, сказал:

— Глава, связь с учениками, отправленными в город Циншуй, прервалась несколько дней назад. О детях до сих пор нет никаких вестей. Если мы не выясним причину, то не сможем дать ответ жителям и семьям наших учеников, что сильно ударит по престижу нашей секты.

Глава Янь, стоявший в центре, на мгновение задумался:

— Согласен, с этим нужно разобраться как можно скорее.

Кто-то предложил:

— Может, отправим еще одну группу учеников, чтобы докопаться до истины?

— Нельзя, — отрезал сухой старческий голос.

Глава пика Хуачжун, Гань Шифэн, погладил свою седую бороду:

— Глава, старик считает, что нужно действовать осторожно и все тщательно обдумать. Среди пропавших были ученики на стадии Золотого Ядра, но даже они не справились. Дело явно запутанное, нам стоит быть осмотрительнее.

Остальные главы закивали:

— Верно, нужно действовать осторожно.

В зале стоял гул, все твердили, что прежние методы не работают, но никто не предлагал ничего дельного.

Спустя некоторое время Бай Мин, глава Зала Целебных Снадобий, вышла вперед и поклонилась главе Яню:

— Глава, возможно, ученикам не хватает опыта. Как насчет того, чтобы выбрать одного или двух глав пиков, которые возглавят группу и сами отправятся на расследование?

Глава Янь подумал немного и кивнул:

— Хорошо.

Затем он добавил с серьезным видом:

— Все присутствующие здесь достигли как минимум стадии Зарождающейся Души или, по крайней мере, совершенства стадии Золотого Ядра. У вас богатый опыт. Кто из вас готов возглавить учеников и отправиться в Циншуй, чтобы разобраться в этом деле и дать ответ людям?

В зале внезапно повисла тишина. Те, кто только что громко спорили, вдруг притихли.

— Кхм, глава, Юань Чу готова взять на себя эту задачу и отправиться в Циншуй, — раздался голос из дверей.

Когда она вошла, десятки глаз устремились на нее. Все были удивлены тем, что холодная и отстраненная Юань Чу сама вызвалась на такую опасную миссию. Это было совсем не в ее стиле.

Любое дело имеет свои плюсы и минусы. Успех принесет славу, а провал — пересуды. В мире совершенствования уважают лишь силу. Все присутствующие прекрасно это понимали, но никто не хотел подставляться под удар.

Юань Чу, не подавая виду, наблюдала за реакцией окружающих. Никто не возразил.

— Пф, старые лисы, — мысленно фыркнула она.

Спустя четверть часа глава Янь мягко спросил:

— Сяо Чу, ты хорошо подумала? Действительно хочешь ехать?

Юань Чу ответила:

— Да, я все обдумала.

— Хорошо. Тогда расследование поручается тебе...

Бай Мин, видя, к чему идет дело, поспешно вмешалась:

— Глава, позвольте мне сопровождать младшую сестру Юань Чу. Она еще не видела мира, боюсь, одна она может попасть в беду.

Согласно воспоминаниям, предшественница относилась к Бай Мин довольно прохладно. Чтобы не выдать себя, Юань Чу ответила сдержанно:

— Старшая сестра, не беспокойтесь, я справлюсь.

Бай Мин замялась:

— Но...

Но, встретив решительный взгляд Юань Чу, она отступила:

— Хорошо, тогда будь осторожна и береги себя.

Глава Янь подвел итог:

— Решено, дело полностью поручается Юань Чу. Завтра возьми с собой пятерых учеников и отправись в Циншуй. На этом обсуждение закончим, все свободны. Юань Чу, останься.

— Слушаемся, глава, — ответили присутствующие и начали расходиться.

Глава секты Куньлунь Янь Юдао с отеческой заботой произнес:

— Сяо Чу, будьте во всем осторожны. Если что-то случится, сразу сообщайте в секту, мы сделаем все возможное, чтобы помочь вам.

Юань Чу ответила твердо:

— Я сделаю все, что в моих силах, чтобы выяснить правду и вернуться с докладом.

На усталом лице Янь Юдао появилась слабая улыбка:

— Хорошо. Не пытайся прыгнуть выше головы, действуй по своим силам. Не буду больше тебя задерживать, иди готовься к отъезду.

Юань Чу поклонилась:

— Я откланяюсь.

Когда она вышла из зала, Янь Юдао, стоя в тени, погрузился в воспоминания и тяжело вздохнул:

— Брат Юань Лан, малышка Сяо Чу наконец-то выросла...

Едва Юань Чу сделала шаг за порог, как Бай Мин схватила ее за тонкое запястье и потянула к себе. Юань Чу замерла и взглянула на свою руку. Бай Мин, осознав, что сделала, смутилась и поспешно отпустила ее.

Помня о холодности своей предшественницы, Юань Чу спросила лишь:

— Старшая сестра, в чем дело?

Бай Мин с серьезным выражением лица произнесла:

— Будь осторожна в пути.

Она достала несколько флаконов с пилюлями:

— Это Пилюли Очищения Сердца, помогут при отравлении. Это Пилюли Очищения Костного Мозга, они укрепят твое тело. Это Пилюля Подавления Ци Шести Пустот, она защитит твой разум от злых чар и поможет сохранить чистоту помыслов. А это Пагода Пурпурной Глазури и Пламени, она поможет тебе...

Видя, как Бай Мин заботливо перечисляет свойства этих сокровищ, Юань Чу удивилась — почему она так добра к той, которая всегда была с ней холодна?

Юань Чу тихо промолвила:

— Спасибо за заботу, старшая сестра. Я приму эти дары и обещаю, что буду осторожна и вернусь целой и невредимой.

Бай Мин кивнула:

— Хорошо, береги себя. У меня еще дела в Зале Целебных Снадобий, я пойду.

Когда Бай Мин удалилась, Юань Чу спросила:

— Эй, Ноль-Шесть, почему она так добра к моей предшественнице?

Система ответила:

— Несмотря на холодность вашей предшественницы, Бай Мин — одна из немногих, кто искренне ее любил. В детстве всю семью Бай Мин уничтожили враги, и ваша мать, путешествуя, спасла ее, привела в секту и помогла стать ученицей главы Зала Целебных Снадобий. Если бы не ваша мать, она могла бы погибнуть на улице. А поскольку вы — единственная дочь ее спасительницы, она чувствует, что обязана заботиться о вас в знак благодарности.

<http://bllate.org/book/21496/2201803>